УДК 910.4
ББК Д 8

Н. В. Эйльбарт
г. Чита, Россия

«От Пекина до Москвы». Забайкальские впечатления Свена Гедина

В статье мы рассказываем о Свене Гедине – знаменитом шведском географе и исследователе Центральной Азии. Гедин бывал в Забайкалье дважды и оставил об этом интересные воспоминания в книге «От Пекина до Москвы». Он поддерживал контакты с председателем Географического общества в Кяхте Петром Михно. В статье публикуются письма из личного архива Гедина, которые сейчас находятся в Государственном архиве Швеции.

Ключевые слова: С. Гедин, П. С. Михно, естественно-научные исследования, Кяхта, Русское географическое общество, Центральная Азия, Забайкалье.

N. V. Eylbart
Chita, Russia

«From Beijing to Moscow». Sven Hedin's Transbaikalia Impressions

The article is about Sven Hedin - a famous Swedish geographer, a researcher of Central Asia. Hedin visited Transbaikalia twice and left interesting memoirs about it in the book «From Beijing to Moscow». He supported contacts with the chairman of the Geographical Society in Kyakhta Peter Mikhno. The article publishes letters from the personal Hedin's archive, these materials are now in Swedish State Archive.

Keywords: S. Hedin, P.S. Mikhno, natural researches, Kyakhta, Russian Geographical Society, Central Asia, Transbaikalia.

Среди выдающихся европейских естествоиспытателей, посвятивших себя изучению Азии, особое место занимает шведский географ и путешественник Свен Андерс Гедин (1865–1952), совершивший многочисленные экспедиции в Центральную Азию и впервые составивший её атлас. Россия, в частности, её азиатская часть, привлекали исследователя с первых шагов его научной карьеры, в некоторых своих публикациях он объединял Россию и Азию в единый термин «великий Восток». Впервые С. Гедин приехал в Россию (Баку) двадцатилетним юношей в качестве домашнего учителя сына шведского инженера, работавшего на предприятиях братьев Нобель. Широкую известность в нашей стране на рубеже XIX—XX вв. исследователь получил после публикации на русском языке книг – «В сердце Азии» (1899) и «Тарим — Лобнор — Тибет» (1904), написанных им по результатам его экспедиций. Именно благодаря незаурядному таланту популяризатора научного знания, имя Гедина стало известно не только специалистам, но и широкой общественности по всему миру. Эта популярность, несмотря на различные политические коллизии, неизменно продолжала иметь место вплоть до середины 1930-х гг., когда путешественник начал тесное сотрудничество с правительством Третьего Рейха и его активную поддержку.

В Забайкалье Свен Гедин побывал дважды, возвращаясь из экспедиций в Центральную Азию. Оба раза он посетил Кяхту, где происходил активный обмен информацией между членами созданного в 1894 г. Троицкосавско-Кяхтинского отделения Русского географического общества и шведским учёным, о чём упоминает в своих мемуарах «правитель дел» данного отделения польский антрополог Юлиан Доминикович Талько-Грынцевич [4]. Первый визит Гедина в Забайкалье состоялся в 1897 г., когда путешественник возвращался из экспедиции по маршруту Памир — Тибет — Восточный Туркестан. В книге «Сердце Азии» учёный вспоминал: «В Пекине … мне представлялись три пути в Европу. Кратчайший, морской, вёл на восток через Ванкувер и Нью-Йорк, удобнейший на пакетботе через Индию и Суэц. Самый же долгий и трудный был сухой путь через Монголию в Сибирь. Я выбрал последний и ещё раз, хотя и при других условиях, пересек Азию. В двухколёсной китайской арбе, запряжённой монгольскими лошадьми, с кучерами на них верхом, мчался с бы-

© Эйльбарт Н. В., 2011

стротой ветра по бесконечным равнинам, пустыням и степям через Саин-усу и Ургу в Кяхту» [2]. В Кяхте Гедин был принят членами Троицкосавско-Кяхтинского отделения Русского географического общества (РГО) как признанный в России и отмеченный высокими наградами маститый учёный, ведь в 1892 г. он был удостоен серебряной медали РГО за сообщение о восхождении на Демавенд и исследование пустыни Дешт и Кевир в Харасанте, а в 1893 г. его избрали действительным членом РГО, согласно формулировке П. П. Семёнова-Тян-Шанского «желая пользоваться его просвещённым участием в трудах своих» [5]. К этому стоит прибавить, что Гедин великолепно владел русским языком и выступал с лекциями на нем, а его российские коллеги обращались к нему как правило «Свен Людвигович».

Второй визит учёного в Забайкалье состоялся в ноябре–декабре 1923 г. Совместно с соотечественником, исследователем Монголии Францем Августом Ларсоном он проехал по маршруту от Пекина до Верхнеудинска (Улан-Удэ) через Кяхту, а затем отправился в Москву по Транссибирской магистрали. В столице Монголии Урге Гедин встретился с прибывшими через Кяхту членами Монголо-Тибетской экспедиции РГО (1923–1926) и весьма тепло общался с её руководителем – Петром Кузьмичом Козловым, с которым до этого неоднократно контактировал и почти четверть века состоял в переписке. Ургинская русская газета «Заря» подробно сообщала о пребывании Гедина в Урге и отмечала: «Свен Гедин производит, несмотря на пожилой возраст, впечатление весьма бодрого и моложавого человека. Кстати он недурно объясняется по-русски» [5]. В личном архиве Гедина в Стокгольме сохранились три письма П. К. Козлова шведскому исследователю. Последнее из них – короткая записка времён их встречи в Урге, датируемая 21 ноября 1923 г.: « Мой дорогой друг, Свен Людвигович! Целый день жду Вас, без Вас не садимся за стол обедать! После обеда пойдем к моим спутникам и будем фотографироваться. Жду! Ваш весь, П. Козлов» [5].

Во второй раз Свен Гедин останавливается в Кяхте (Троицкосавске) всего на один день, 28 ноября 1923 г. Этот визит был им подробно описан в книге «От Пекина до Москвы», вышедшей в 1924 г. в Лейпциге. Забайкалью в данной книге посвящено две главы: «Через сибирскую границу» и «Большевики в Верхнеудинске». Поскольку данная книга не была переведена на русский язык и не публиковалась в России, приведём здесь отрывок в нашем переводе, описывающий визит учёного в Кяхту.

«Утром 28 ноября, едва я успел одеться, мне сообщили о приходе троих господ. Одному из них я привёз дружеское письмо от Козлова. Звали этого господина Пётр Савич Михно, он являлся председателем Троицкосавско-Кяхтинского отделения Русского географического общества. Это был пожилой человек с длинными седыми волосами и бородой, улыбающийся, приветливый и необыкновенно милый. Он выглядел как типичный сибиряк, носил длинную черную шубу и лохматую шапку.

Едва войдя в мою комнату, он вынул письмо Козлова и стал громко его читать. Среди всего прочего они не должны были упустить возможности услышать что-либо о Тибете. Тогда всё понятно! Я должен остаться здесь на несколько дней. Он сообщит во все дома и семьи и провозгласит на каждом углу, что я буду следующим вечером читать лекцию в большом городском зале. В попытках уговорить меня его горячо поддерживали оба товарища – Сергей Александрович Успенский, правитель дел Географического общества, и Константин Дмитриевич Стерхов, директор музея.

Поймите, что это значит для нас, мы находимся далеко от всяческих центров культуры, в глуши, куда лишь чрезвычайно редко проникают новости из большого мира. Окажите нам неоценимую услугу. Встряхните нас. Дайте нам надежду и мужество. Мы никогда не забудем этот день.

Приглашение было действительно заманчиво, и я заверил их, что непременно бы сделал это, будь то хоть сколько-нибудь возможно. Но я еду с государственным курьером, если останусь, автомобиль уедет без меня, упущу такую возможность – буду вынужден ехать на лошадях. На дорогу (до Верхнеудинска – Э. Н.) я потрачу 3–4 дня и не успею на экспресс, который выезжает из Читы 2-го декабря. Мне очень жаль, что я вынужден отклонить это тёплое приглашение.

Сошлись на прогулке по городу. Мы шагали вдоль берёзовой рощи городского парка. Берёзы с голыми кронами также

виднелись перед белыми, одноэтажными домами на улицах. Все крыши, проезжая дорога и тротуары были покрыты снегом. Троицкосавск выглядел белым, чистым и ухоженным, производил чарующее впечатление , находясь среди увенчанных снегом холмов. Над жилыми домами возвышается колокольня кафедрального собора. Толпы благочестивых верующих сходятся сюда на богослужение. Число жителей (Троицкосавска – Э. Н.) составляет от 7 до 8 тыс. человек.

Последнее время среди населения можно наблюдать некоторое религиозное возрождение. С чисто психологической точки зрения здесь нет ничего удивительного. Притеснение власти, неурожай, стоящая на пороге нужда – эти бедные беспомощные люди всё ещё надеются на помощь небесную, которая не обманет, провозглашая верность Богу под сводами церкви, перед золотыми святыми образами иконостаса, украшающие стены перед алтарём.

Движение на улицах более чем скромное. Изредка можно было увидеть телегу с товаром или людьми, но не было извозчиков, не говоря уже об автомобилях. То здесь, то там виднелись пешеходы. Нам встретилось несколько групп мальчиков и девочек, идущих в школу. Подмышкой они несли тетради и книги, шумели и звенели, как и все дети, у них были красные лица и, на первый взгляд, они хорошо питались. Создавалось впечатление, что дети вполне здоровы, поскольку в тот день в 7 часов утра было – 34 ºС. Но, конечно же, в городе есть и бедные, голодные дети, которые, возможно, не могут выйти из дома.

В Троицкосавске есть две начальные школы и высшее училище. Во всех трёх девочки и мальчики обучаются совместно. Мне сказали, что школу посещает 800 детей. К сожалению, у меня не было времени, чтобы познакомиться с какой-либо из них.

Мы обошли вокруг старой торговой площади, называемой Гостиный двор, на магометанском востоке её назвали бы караван-сарай; в прежние времена чайные караваны складывали здесь свой драгоценный груз, отсюда его на телегах или санях отправляли на рынки Москвы и Нижнего Новгорода. В настоящее время всякая жизнь в этом направлении торговли вымерла. Теперь есть другие, более дешёвые и легкие способы доставки чая, к тому же чай сейчас выращивают и в других, подобных Китаю, тёплых странах. Кяхта утратила своё значение главного перевалочного пункта китайского чая. Ещё до революции этот город пришёл в упадок, а после переворота многие переселились в Монголию и Китай. Ныне в Кяхте проживает всего около двадцати или тридцати человек. Оставленные дома стоят пустые, заброшенные и постепенно разрушаются. Может быть, в один прекрасный день у учёных вызовут интерес руины Кяхты, подобно обнаруженным мной в сердце Азии двухтысячелетним городам Дендан-уилик, Кара-дун и Лоу-лан, или более молодому, открытому Козловым Хара-хото.

Главной целью нашей прогулки был музей. Он расположен в большом побелённом двухэтажном доме. С гордостью господин Михно показывал мне сокровища натуралиста, собранные на протяжении многих лет в большом светлом зале. Действительно чудо, как в этом маленьком отдалённом сибирском городе могло быть создано такое богатое и роскошное учреждение. Содержание длинных экспозиционных витрин свидетельствовало о трудолюбии, преданности, любви к природе и профессиональных знаниях.

Характерной чертой является то, что здесь собраны в основном экспонаты, представляющие Забайкалье. Высшие животные выставлены в больших застеклённых ящиках, в других же птицы, в то время как рептилии, рыбы и насекомые хранятся в высоких, наполненных спиртом, сосудах.

В другом зале представлены ботанические и биологические коллекции. О предыстории человечества, начиная с каменного века, здесь можно узнать по орудиям труда и оружию.

Они строили великие планы будущего развития музея. Таков музей в Кяхте; но в современных условиях ему грозит запустение – никто не видит в нём никакой пользы. Надеюсь, что со временем у него появятся достаточные деньги, чтобы сохранить коллекции» [3].

Гедин совершенно справедливо назвал Кяхтинский музей «одним из лучших в Сибири». К сожалению, шведский исследователь был прав, высказывая озабоченность судьбой музея – замечательного детища забайкальской научной интеллигенции. Трагично оказалось и будущее его основа-

теля – Петра Савича Михно, обвинённого в шпионаже в пользу Японии и расстрелянного по приговору «тройки» в 1938 г. Репрессирован и расстрелян был также и его ближайший помощник С. А. Успенский.

Из Кяхты путь шведского географа лежал в Верхнеудинск, ставший незадолго до его приезда центром вновь созданной Бурят-Монгольской АССР. Здесь Гедин интересовался общественными настроениями, политикой, проводимой советской властью. В девятой главе книги «От Пекина до Москвы» – «Большевики в Верхнеудинске» – он даже делится впечатлениями от посещения пролетарского клуба, где явился свидетелем докладов видных коммунистических деятелей в Бурят-Монголии – М. Н. Ербанова и М. И. Амагаева о политической ситуации в республике.

Несомненно, второй визит С. Гедина в Забайкалье привёл учёного к выводу о больших перспективах данного региона, в частности, на организованной в его честь встрече в Москве он назвал Бурятию «русским Клондайком и Аляской» [1].

Есть основания предполагать, что шведский путешественник поддерживал переписку с П. С. Михно, но, к сожалению, в русской корреспонденции Гедина, хранящейся в Государственном архиве Швеции (Riksarkivet), сохранилось только одно письмо из Забайкалья (Кяхты). Приведём его здесь полностью. «Доктору Свену Гедину. В воскресенье, 17 октября 1926 г., в 3 часа дня, в помещении Троицкосавского краевого музея состоится торжественное заседание Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Государственного Географического Общества по случаю исполнившегося 35-летия краевого музея и 30-летия деятельности Отделения Географического Общества. Программа заседания: 1. Исторический очерк о жизни и деятельности музея и Отделения Географического Общества со времени возникновения их по настоящее время. Сообщение С. А. Успенского. 2. Доклад члена Отделения Н. Н. Козьмина «Ближайшие задачи по изучению Бурят-Монгольской Республики». Отделение просит почтить настоящее заседание Вашим присутствием. Председатель отделения Петр Михно. Правитель дел Сергей Успенский» [5]. Несомненно, что факт сохранения С. Гедином приглашения забайкальских коллег свидетельствует о том значении, которое исследователь придавал данным контактам. Вероятно, дальнейшее изучение архивохранилищ Швеции и России (в том числе Забайкалья и Бурятии) позволит конкретизировать эти данные.

Книга С. Гедина «От Пекина до Москвы», как уже упоминалось выше, была опубликована на немецком языке в Лейпциге в 1924 г., а годом спустя на чешском языке в Праге и произвела большое впечатление прежде всего в среде русской эмиграции, в большинстве своём имеющей смутное представление о том, что происходит на родине, а тем более в таком отдалённом регионе, как Забайкалье. В архиве исследователя сохранилось письмо от москвички Зинаиды Петровны Тропиной – Трейден, эмигрировавшей в Германию, с отзывом на данную книгу. «Мне хочется поблагодарить Вас за ту громадную радость, которую она мне доставила», – пишет она. «С поглощающим интересом, с трепетом в душе читала я каждое слово и с каждою новой страницей я всё больше поражалась, как Вы – нерусский, сумели вдуматься в душу русского народа; понять, оценить и глубоко полюбить наш чудный, многострадальный русский народ» [5].

Несмотря на то, что книга Гедина «От Пекина до Москвы» так и не была переведена на русский язык, широкой общественности в России было известно о его путешествии через всю страну. Несомненно, его пример являлся стимулом для молодого поколения, стимулом изучения отдалённых и малоисследованных уголков нашей страны. В архиве учёного сохранилось письмо, датированное 1924 г., от 26-летнего жителя г. Мещовска Калужской губернии некоего Петра Епишкина. Восхищённый путешествиями Гедина, молодой человек просил взять его с собой в экспедицию: «Не думайте, что Вам пишет ученик, начитавшись Жюля Верна, желающий искать приключений. Я строго обдумал свой план. Мне 26 лет, я свободен, здоров и вынослив, неудобства, лишения не пугают меня, я желаю использовать свои силы, чтобы повидать свет под Вашим высоким покровительством, причём Вы имели бы во мне преданного, верного спутника, который бы исполнял все возложенные на него обязанности. Возьмите меня с собой» [5]. Данное письмо всецело подтверждает слова Н. К. Рериха, назвавшего Гедина «зовущим примером для молодёжи».

Библиография работ Свена Гедина, в той или иной степени относящихся к России (равно как и к территориям, входящим в состав Российской империи), довольно значительна, в то же время большая часть из них никогда не была опубликована на русском языке. Книга «От Пекина до Москвы» – пример одной из них. Эти исследования являются ценным источником как для историков науки, так и для профессионалов – географов, этнографов и пр. Особые перспективы в изучении наследия С. Гедина открываются в свете исследований русско-шведских научных связей.

Список литературы

1. Андреев А. И. Русские письма из архива Свена Гедина в Стокгольме // Ариаварта. 1997. № 1. С. 32.

2. Гедин С. В сердце Азии. Спб., 1899. Т. 2. URL : www.tkg.org.ua/nodel/12711 (дата обращения : 10.08.2010).

3. Hedin S. Z Pekingu do Moskvy. Praha, 1925. P. 115–118.

4. Talko-Hryncewicz J. Z przezytych dni. Warszawa, 1930.

5. Riksarkivet. Sven Hedins Arkiv. Vol. 428, 429.